

ТАНЯ (ТАР

НАСТОЯЩИЕ

ПРЕВРАЩАЯСЬ В БОГА
ЧАСТЬ I

Превращаясь в бога

Таня Стар

**Настоящие. Серия
«Превращаясь в бога». Часть 1**

«Автор»

2017

Стар Т.

Настоящие. Серия «Превращаясь в бога». Часть 1 / Т. Стар —
«Автор», 2017 — (Превращаясь в бога)

ISBN 978-5-532-93975-2

С воином планеты Нибиру происходят необъяснимые явления, к которым сложно привыкнуть. Он узнает правду, - кто он и какова его миссия. И расскажет свою историю захватчикам: кто такие боги, что они делают на Земле и что может привести к исчезновению Мироздания? Будет весело, познавательно, страшно и фантастически захватывающе. Магия поможет героям избавляться от злодеев. Здесь вы узнаете тайну о происхождении человека.

ISBN 978-5-532-93975-2

© Стар Т., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Вступление	5
Глава I Бог морей и океанов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Таня Стар

Настоящие. Серия

«Превращаясь в бога». Часть 1

Вступление

Наш Мир изменился. Люди больше не верят в богов и магию. Их вера рухнула.

Алчность и насилие, обогащение правящей верхушки, нищета народа, несправедливость судов и озлобленность людей на государственную систему, войны и голод, цинизм и обман побудили их сознание к безбожию.

«Господь покинул нас! Он оставил наш маленький Мир, ему не интересны наши души, он больше не защитит нас. Мы обречены!» – 1863 году Ц.Б.Фредерик III, Великий священник эры Христа, Рим, Италия.

«Столетиями, люди были готовы бороться и умереть за бога с его именем на устах. Он был спасителем, повелителем, вдохновителем идей, исполнителем наших мечтаний и целей. Был! И ушёл... Навсегда!» – 2001 год, Джино, студент NYU, факультет древних культур и философии, Нью-Йорк, США.

«Бог? Конечно, он существует. Иначе, кто же вселяет в нас веру и надежду?» – 2012 год, Михаил, механик, Москва, Россия.

«Говорят, что перед смертью каждый вспоминает прожитую жизнь в деталях, не упустив ни крупинки, чтобы на небесах рассказать о себе новым друзьям.

Вдаваясь в сентиментальные воспоминания, мы с жадой смакуем содержимое памяти и слизываем его до молекулы. Вкусив благодати, мы точим языком мельчайшие подробности, чтобы ничего не упустить» – 2012 год, программист Артём Левченя, Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.

*

Я – Арт, сейчас расскажу вам о своей жизни, всё то, что происходило со мной до настоящего времени.

*

В салоне вертолёт...

Сегодня нас, меня и моего учителя Айса доставят в пирамиду Рамзеса, где и захоронят. Здесь закончится наше существование. За окном жгучее солнце Ливии. В салоне напротив меня стоит Наоми, – моя истинная любовь и её напарник, – наёмник со штурмовой винтовкой, – Сэм. Лететь нам менее четверти суток. Времени осталось слишком мало, чтобы на пути к спасению Вселенной изложить всё, о чём я узнал. Главное не упустить ни единой мелочи. Это путь в ад или рай, как повезёт. Но одного я постараюсь не допустить, – умереть в тишине, сокрыв тайну о богах. Я расскажу вам о событиях последних лет. Это история о происхождении богов на Земле. Кто-нибудь должен услышать мою исповедь и узнать правду.

Сейчас я рассказываю моим захватчикам о своей короткой жизни с середины. Это может быть даже ближе конец моей истории, чем начало. Возможно, их заинтересует ещё и процесс моего перерождения в бога, тогда об этом я расскажу им позже.

Итак, Катя...

Осеннее солнце жарило не меньше летнего. На деревьях чирикали птицы, на дорогах было полно автомобилей, в воздухе царил городской смог, а у нас в головах – любопытство. Водный канал у моего студенческого общежития был спокоен. Ветер слегка задевал кроны рас-

тущих вдоль него берёз. Стаи уток сновали в зарослях камышей в поиске пропитания, заселив речушку какой-либо формой жизни.

– Ну, что ж, вот и пришли... – я вопросительно взглянул на мою девушку, – что теперь? Что делать-то?

– Ну-у... – Катя подняла брови и, устремив глаза в небо, задумалась. Помолчав, она тихо проговорила: – Ты же сказал, что контактировал с водой, когда эту самую ауру почувствовал. Если ты и впрямь колдун или ведьмак, или кто-то там ещё, ты должен быть в непосредственной близости с собственным знаковым элементом, чтобы его контролировать. Так, по крайней мере, в книжках пишут... Попробуй ещё раз запустить свою ауру. Сунь руки в воду и сконцентрируйся. Ещё было бы хорошо закрыть глаза и воспроизвести эмоции и те ощущения, которые проявились у тебя в больнице.

– Откуда ты такая умная взялась? – я недоверчиво хихикнул.

– Ай, – махнула рукой Катя, – люблю фэнтези читать. И, вообще, хватит мне голову морочить! Суй руки в воду!

Она подтолкнула меня ближе к воде, а сама осталась в стороне, на всякий случай. Возможно, испугалась или просто воды боялась. В любом случае я сделал так, как она предложила (может, это она – ведьма, а не я?.. откуда у неё познания в астрофизике?).

Подойдя к краю, я встал на колени и опустил правую руку в воду. Ничего не произошло.

– И что теперь? – расстроился я. – Ты что-нибудь видишь?

– Пока – нет... – ответила экспериментаторша, – сконцентрируйся и подождём!

И я ждал... ждал, представляя, как вода обволакивает моё тело. Закрыв глаза, чтобы углубить фантазии и не отвлекаться на посторонние шумы. Старался стать одним целым с водой. Хотел всосать всем телом её в себя.

Речной штиль был нарушен внезапным волнением. Прокатилась слабая волна. Ощувив её мощь, я открыл глаза. Окружение приобрело ярко-изумрудный цвет. Я глянул вниз: руки стали прозрачные, слились с поверхностью воды. Она окутывала меня, поднимаясь от плеч к голове и спускаясь к пяткам. И замкнулась на спине, закрыв тело в плотный сейф. Я стал неделимой частью водной массы. Похожий на стеклянную статую я поверг Катю в изумление: то ли от увиденного ею действия, то ли от её собственной правоты. Мгновением позже меня затянуло в реку, оставив мокрый след на том месте, где я стоял.

– Артём! – закричала Катя и бросилась спасать меня.

– Нет! Подожди! – я материализовался и, вытянув руку, ладонью запретил ей подходить.

Она не понимала, что случилось. То ли звать на помощь, то ли бежать не оглядываясь, то ли учёных пригласить для фиксирования факта моих сверхспособностей. Страх и восхищение в одном флаконе. Склонившись над водой, Катерина прокричала моё имя ещё пару раз.

– Чего ты кричишь? – устав от её воплей, я подал признак жизни из-под воды вблизи от берега. – Я в порядке. Зацени!.. Клёво, да?!

Водная масса поднялась двухметровой статичной волной и сформировала мой силуэт в паре шагов от любимой. Став частью реки, я смеялся и кричал от радости, ныряя в воду подобно дельфину. Это было реально круто!

– Обалдеть! – я кричал, выныривая: – С ума сойти! Это полный ... – и снова ушёл под воду, так что концовку Катя додумала сама.

– Прекрати! – разозлилась моя симпатия. – Ты меня до смерти пугаешь! А ну выходи, немедленно!

Я послушно перестал кувыряться и вышел на берег, оставшись сухим и в привычном цвете.

– Как у тебя это получилось?

– Понятия не имею, я просто представил себя частью воды, вот и всё. А ты как думаешь, я ведьмак или кто?.. Что ты говорила? А вот, смотри, что я ещё нашёл... – я достал маленькую аквамариновую жемчужину из кармана. – Там, – под водой валялась.

– Какая обворожительная! – Катя пальцем потрогала жемчуг.

– Надо будет из неё кулон сделать, – я обнял Катю и наградил её долгим горячим поцелуем. – Рад был нашему знакомству, спасибо за помощь!

Она взяла жемчужину в руку и присмотрелась к ней.

И вот...

Её глаза, словно остекленели. Время застыло, всё вокруг замерло и только я двигался.

Перед тем, как забрать из рук моей девушки находку, я заметил, что из Катькиных глаз дымной струйкой перетекала информационная нить прямо в жемчужину и растворилась в ней. Насколько я понял, её только что лишили воспоминаний. Может, оно и к лучшему.

Я забрал из рук любимой «стиратель» памяти и ещё мгновение наблюдал за остолбеневшей Катей. Очнувшись, она посмотрела по сторонам, равнодушно взглянула в мою сторону и, не узнав меня, ушла.

Глава I Бог морей и океанов

В салоне вертолѐта...

Захватчики слушали не перебивая. Однако Наоми наотмашь врезала мне по лицу, когда я закончил рассказ про Катюшу. У меня, казалось, хрустнула челюсть. Признаюсь, хлѣсткий удар пришѣлся мне по нраву. Оплеуху я воспринял, точно крепкий поцелуй. Значит её чувства ко мне всё ещё живы.

– За что?! – я для вида поскулил, схватившись за подбородок.

– Ты! Оставил бедную девочку... – до сего момента, моя суровая «подруга» не поддавалась эмоциям, но женская солидарность ломает любые стены.

– Да я не бросил её! – потирая ушиб, я повысил тон: – Не надо было ей знать то, что она видела, это было чревато последствиями для её психики!

– Да кто ты такой, чтобы решать?! – отпарировала Наоми.

Наѣмник Сэм ехидно посмеялся. Мужская солидарность тоже дала о себе знать, даже в стане врага.

– Ну, я вроде бы – бог? – намеренно съѣжившись, я прикрыл лицо руками.

Второго удара не последовало.

– Кто бы говорил... – злобно сверкнув глазами, женщина-полуробот скрестила руки на груди и отвернулась, намекая на мой сложный характер.

– Успокойтесь, дети! – встрял Айс. – Мы, – боги, должны принимать правильные решения. Не так ли Наоми? Или ты забыла? – Наш наставник взглянул на экс-ученицу. Её закамевший взгляд сообщил, что она ничего не помнит. – Девочка, ты везѣшь нас на погибель. Неужели тебе этого мало? Дай парню высказать перед смертью всё, что он хочет.

Наоми стояла с отрешѣнным видом, как вкопанная статуя. Напарник Сэм неохотно убрал с лица улыбку, потому что драка отменялась.

– Не в тишине же лететь... – я пожал плечами и подмигнул учителю.

Вояка, толкнув меня прикладом в плечо, спросил:

– Арт, что там с жемчужиной случилось дальше?

– Ах, да! – я продолжил, как ни в чём не бывало. – Это было только начало моего пути к перерождению. – Подняв бровь, я впился взглядом в Наоми. – Помнишь нашу встречу?

Захватчица, невольно дѣрнув шеей, прислушалась, ибо была любопытна, как любая женщина. Её статичная солдафонская поза (расставленные ноги на ширину плеч) за время полѣта ни на йоту не изменилась, но распахнутые веки и приоткрытый рот говорили, что она полна внимания и желания выслушать историю. Я продолжил рассказ о Кате и моей жизни в университетском общежитии. Сэму нравились мои байки, ведь он обыкновенный солдафон.

*

...Смакуя жареную картошку вприкуску с малосольными огурцами от мамы, я слушал новости по телику и уже намеревался убежать на пары.

– Эй, Арт! – послышался голос. – Ты там?!

Я открыл дверь комнаты в общежитии. За ней никого не было. Выглянув в окно, я не обнаружил источника голоса. Телевизор был не включѣн. Воцарилась тишина. И я уже подумал, что у меня галлюцинации начались.

– Эй! Ответь... – это был мужской голос, теперь он явно шѣл от моей груди. Я засунул мизинец в ухо и поковырял. – Сколько ждать?!

Я пошарил по грудной клетке, удивляясь, что голос был слышен под носом. Уже давно, на моей шее болталась золотая цепочка крупного якорного плетения с кулоном из жемчужины, которую я нашѣл на дне канала. Взглянув на неё, я обомлел. Она пульсировала светом.

Я снял с шеи трофей и поднёс близко к глазам. В жемчужине светились тысячи галактик, они ярко сверкали в чёрном пространстве Вселенной. Их сияние было сравни бриллиантам в свете софитов. Положив на ладонь цепочку, искусно подобранную ювелиром для чудо-находки на дне водного канала у студенческого общежития, я отцепил жемчужину и ждал что будет дальше. Феерический комок концентрации света приподнялся над ладонью. Он увеличился до размеров волейбольного мяча. Похожий шар, но только светло-оранжевого цвета, я многократно видел во снах про шамана.

Свечение внезапно прекратилось. Жемчужина сменила оттенок на цвет морской волны, ближе к зелёному. Шар испускал вверх по спирали дымку серого цвета.

– Стиратель памяти, что ли?.. Ща всё забуду? – подумал я.

Через пару секунд на жемчужной поверхности появились очертания человеческого лица. Затем ясно вырисовался мужчина полувекового возраста. Его загорелые пухлые щёки обрамляла аккуратно выстриженная борода, – эдакий бородач-добряк. «Как такое могло быть? – задался я вопросом и на всякий случай потряс головой, проверив – не сон ли это. – Что за чудеса?!»

В надежде, что моя голова в порядке и крыша не съехала набекрень, я вслух спросил:

– Вы кто? – я даже не мог представить, каким было моё лицо: испуганным, удивлённым, трусливым или смеющимся. Скорее, это была смесь всех существующих чувств.

– Аа! – радостно воскликнул мужчина. – Наконец-то! Нам надоело ждать тебя. Ты когда собираешься возвращаться?!

У старца на проводе были ко мне весьма доброжелательные эмоции. Я это сразу понял и, расслабившись, попросил разъяснений:

– Возвращаться?.. Куда? – я не знал о чём он говорит и, словно оправдываясь перед незнакомцем, зачем-то ответил: – Я никуда не уезжал и не уходил. Вы кто, собственно, такой?! – меня обуял интерес и одновременно раздражение.

– Арт! – дядька вздохнул и, хлопнув себя ладонью по лбу, бросил с экрана претензии: – Только не говори, что ты до сих пор ничего не вспомнил.

– Ну, – я сдвинул брови, – я много чего помню, но... Кто вы такой? Я вас не знаю. И почему вы называете меня Арт? Меня зовут Артём, похоже, вы ошиблись... Да?

Меня заклинило, и я со скоростью компьютера перебирал в голове предпосылки к тому, что сейчас произошло, но ничего путного не нашёл.

– Осмелюсь предположить... Это ваша жемчужина, что ли? Что происходит? – я прикрыл глаза и подумал: «У меня, наверное, бред. Сначала водяные штуки всякие, теперь это...».

Ноги подкосились, и я рухнул на кровать. Шар развернулся и последовал за мной, чтобы мужчина с экрана был обращён лицом ко мне.

– Во имя Нибиру! – бородач восклицал каждый раз, когда обращался ко мне. – Ты опять жемчужину сделал? Ты неисправим!

Он незлобиво журил меня, сверкая белозубой улыбкой и продолжал:

– Ладно, буду действовать по старинке. Приезжай ко мне. Эти транзиттеры сильно истощают меня, а мигрень моей голове сейчас ни к чему. Жду тебя на центральном железнодорожном вокзале, – у входа... – взглянув на часы, он добавил, – через час. Жемчужину не забудь! Я, кстати, – Айс. Будем знакомы... снова!

Образ растворился, шар принял первоначальный размер и упал, цокнув о пол. Я поднял мизерную, словно горошина, зеленоватую жемчужину и, прикрепив на цепочку, вернул на шею.

Айс! Очень знакомое имя... хотя в пост СССР таких имён, точно, не было. Я захотел встретиться с ним. Для меня была жуть как интересна происходящая суматоха.

Полчаса я не находил места, обдумывая невероятное событие. Затем вступился в кроссовки и пошёл ловить такси, чтобы прибыть ко времени на вокзал.

Центральный вокзал, недавно отстроенный, выглядел роскошно и представлял собой величие современной архитектуры. Конечно, не такой крутой, как Гранд Централ в Нью-Йорке, но всё же не менее симпатичный.

Его древнегреческий стиль с колоннами и мозаичными окнами, каменными ступенями и статуями людей пробуждали в людях эстетический вкус. Зеркальные стены снаружи отражали небо, которое, соединяясь с окружающим миром, создавало иллюзорный простор. Присутствие в пространстве здания выдавали окна, обрамлённые в рамы. Изнутри строения были видны все прилегающие улицы.

Пассажиры хаотично двигались по периметру, но места хватало, чтобы не задевать, проходящих мимо людей. Опаздывающий на свой рейс народ, поглядывая на часы, сверяя время с расписанием поездов. Уставшие от долгого пути странники отдыхали тут же на лавках, ожидая пересадку. Остальным празднующимся гражданам спать на диванах и стульях зала ожидания вокзала было запрещено. Вероятно, это из-за шатающихся без дела бездомных придумали жёсткие правила.

На входе седобородый бомж в грязной одежде почитывал газету, пристроившись на край пуфа у журнального стола. Он и привлёк мой взгляд. Рядом с ним была припаркована металлическая тележка полная хлама и барахла. Однако это был не тот старикан, которого я увидел в трансмиттере. Я огляделся, но Айса не нашёл. Не было никого похожего на него.

Уютно устроившись на видном месте в зале ожидания, я погрузился в глубокие размышления о новом знакомом и приобретённых мной способностях. Кого я ждал? Номер телефона он мне не оставил, конкретное место встречи не указал, лишь буркнул, что ждать его у входа, а сам не пришёл. Почему я так быстро поверил чужаку и согласился ехать через весь город? Словно колдовство какое-то. Вечно я спешу выполнить приказ, а зачем и для чего, – не уточняя.

Теперь вот сижу и гадаю, ругая себя за опрометчивость и легковёрность.

– Здравия желаю, товарищ! – раздался грубый баритон позади меня, и на плечо приземлилась тяжёлая рука.

«Наконец-то», – подумал я и, заполнив грудь воздухом, повернул голову, желая высказать «опоздуну» всё, что я думаю.

Над моей головой вырос амбал двухметрового роста в погонах. Он отдал честь и представился:

– Владимир (далее я не слушал), пройдёт в участок! – приказал он, сверкнув острым взглядом. У меня задрожали колени (в наше время попасть в руки правосудия не самый лучший исход дела), я почти заикался от вида мордатого верзилы:

– Куда пройдёт? Зачем? Я ничего не сделал... сижу вот здесь, никого не трогаю... имею право... – нервничая, я поднялся с кресла и отступил на пару метров от дылды, чтобы не прилетело от него кулаком.

– Не волнуйтесь! Молодой человек... – успокаивал офицер, вытянув вперёд раскрытую ладонь, – вы действительно ничего не сделали, однако, у меня есть несколько вопросов касательно украденных драгоценностей. Может, вы что-нибудь вспомните?

Мысли в моей голове забродили и устремились к найденной жемчужине схожей больше на алмаз. Я насторожился. В тюрьму мне не хотелось.

– А... – кивнул я, – ну, ладно, спрашивайте. Но, по-моему, вы не к тому свидетелю обратились, я не в курсе любых краж и ничего похожего не видел и не присутствовал.

– Разберёмся гражданин... – улыбнулся служитель правопорядка во все свои тридцать два ровных зуба, – мы вам поможем вспомнить.

Тут я припомнил, что говорил Айс: «Ты много чего забыл...». Для этого я и приехал на встречу с ним, узнать, что конкретно я забыл. Исключительно из любопытства я проследовал за рослым блюстителем закона. Мы прошли по залам и коридорам, меняли направление,

выходили за пределы здания и снова возвращались внутрь. Большую часть времени в пути я смотрел на широкую спину с надписью «полиция» и на потный двухслойный затылок провожатого. Через четверть часа мы попали в зону с надписью: «Только для техперсонала», где стены украшали сантехнические трубы и узлы. Пройдя несколько десятков метров по узкому техническому коридору, мы подошли к зелёной обшарпанной двери. Охранник открыл её, адресовав мне широкую улыбку и ехидное:

– Добро пожаловать, мистер Арт! – и схватив за шиворот, шкаф затолкал меня внутрь. Захлопнув за мной дверь, он остался на страже, чтоб я не сбежал.

Освободившись из жёстких рук Владимира, я ожидал увидеть коморку, – место моего заключения. Но осмотревшись, был удивлён... скажу больше, – повержен.

Перед моим взором открылось далеко не помещение и даже не комната. На вид пространство походило на амфитеатр (хотя я ни разу не видел амфитеатр, но точно знал, что он так выглядит). Один из тех, где Сократ ученикам читал лекции. Бред! Откуда внутри вокзала амфитеатр? Зачем?! Кто выстроил сие помещение?

Спотыкаясь на всём пути «полёта» от резкого толчка верзилы в спину, я умудрился лавировать и удержался на ногах. Благодаря каким способностям я не рухнул на пол, осталось загадкой. И тут вспомнился случай в общежитии, когда я влетел головой в батарею, а на утро ни одного синяка на моём теле не нашлось.

Удерживая равновесие, я развернулся вполоборота и гневно выругался, провожая недобрым взглядом засранца полицейского. Руки, так и чесались надрать ему... сами знаете, что. Словно щенка, он бросил меня в центр чего-то масштабного. Я ощутил, что меня выдернули из действительности и затолкали в иной мир.

Перед глазами открылась арена, окружённая каменными колоннами увитые лианами. Она расположилась на песчаном основании, словно я попал в пустыню. По её периметру за узорным металлическим заборчиком пышно цвели экзотические насаждения. Я поднял голову чтобы взглянуть на потолок. Он был слишком высоким, чтобы... Та-ак! А где потолок? Его нет? Там небо! Точно – Хогвартс. Чудеса!

В центре арены круглый каменный стол в стиле ордена короля Ричарда окружали двенадцать кованых стульев. На двухметровых спинках красовались шпиль с эмблемами знаков зодиака. На креслах восседали люди различного возраста, внешнего вида и вероисповедания.

С моей стороны весьма смелое предположение, особенно по последнему пункту. Однако попробую обосновать, почему я так подумал. Знакомиться с ними я начал по часовой стрелке.

Первым, в этом странном окружении, мне приглянулся монах по имени Чоу. Седобородый азиат со сверкающей лысиной был по уши укручен в оранжевые тряпки. Он был похож на служителя Шао Линя. На кресле под символом – «Скорпион» он перебирал чётки и бубнил молитву, восхваляющую богов. Когда я на него взглянул, он ответил мне выразительным взглядом и, склонив голову, воздел руки к небу и произнёс:

– Слава Аллаху!.. – и снова уткнулся в чётки.

– Привет... – словно прибитый пыльным мешком, ответ я сопровождал кивком.

На троне под знаком «Рака» восточная красавица представилась мне как Рисако.

– Артём!.. – я ответил ей так тихо, что звон в моей голове был во сто крат сильнее.

Радужки в цвет её зрачка пронзили меня до глубины души. Ответно взглянув в бездонный омут, я в нём увяз с головой и чуть было вынырнул обратно. За мгновенье пребывания в чёрной бездне её глаз мне показалось, что она считала мои мысли и распознала весь мой внутренний мир. Её выразительная внешность мне понравилась. Выбеленное пудрой лицо, яркий макияж и просторное кимоно с рисунком цветущей сакуры делали каждое её движение манким. Гладко зачёсанные чёрные волосы блестели, словно атлас. «Гейша, что ли?» – подумал я.

Под символом «Козерога» мужчина лет тридцати привстал и представился:

– Гарри!.. если, конечно, ты помнишь... – он хохотнул, бросив мне в руки телефон новейшей марки. Я еле успел его поймать.

Он был похож на биржевого брокера или риэлтора. Выделялся среди всех элегантностью дорогого костюма и правильно подобранным галстуком. Его золотые часы определяли статус обладателя. Лакированные ботинки указывали на аккуратность хозяина. Глянув на свои дорогие часы, красавец манерно провёл руками по выбритым щекам и пригладил смазанные бриолином волосы. Прокашлявшись, он оценил взглядом мои запыленные кроссовки, не безупречно чистые, как его обувь. Я даже скукожился от его циничной улыбки. И застыл, когда он ещё раз провёл руками по волосам и резким движением, казалось, сбросил накопленный негатив с затылка на спину.

Слегка оконфуженный я стёр пыль с кроссовок, потеряв их о штанину джинсов, и ответил:

– Артём! И, спасибо, – я поднял руку с телефоном.

Трон со знаком «Рыб» и следующий – «Овна» были пусты.

– Хм... мой, что ли?.. Я – «Рыба».

Инициатора встречи я сразу узнал – это был Айс. Он улыбнулся и поприветствовал меня поднятыми руками с перекрёщёнными между собой пальцами, – знаком дружбы. Его кресло украшала эмблема, – «Близнецов».

По левую руку от Айса восседала, словно жрица, – женщина с большой буквы «Ж», пудов на десять потянет, точно Монсеррат Кабалье в лучшие годы. «Тоже итальянка?..» – подумал я.

Меня сильно впечатлили весомые достоинства Дивы. На ней было красное платье в чрезмерно затейливом стиле. Идеальная для круглого лица подводка её губ эффектно сочеталась с корпулентными женскими формами. Она жевала бутерброд размером с батон, а рядом на столе ждала очереди ещё пара хлебов, прослоённых ветчиной с овощами и майонезом. Загоревшая до землистого цвета её цыганская кожа обвисла на щеках, выдавая почтенный возраст:

– Привет, голубчик! Хочешь, Арт?.. – и она протянула мне огромный бутерброд.

Я слотнул слюни, ибо уже желудок прилип к спине и, улыбнувшись, протянул за ним руку:

– Спасибо! Я Артём, извиняюсь... – и, чуть не сломав челюсть, куснул душистый батон. – Ошибочка вышла... – Прожёвывая, говорил я. – Я не Арт...

И подумал: «Интересно, в какую сторону склонялись её веса, – к McDonald's или KFC?» Ну, вы поняли, что трон солидной дамы украшала эмблема «Весов».

Я перевёл взгляд на следующего «заседателя». Над ним красовался знак «Тельца». «Ну, да! Куда же мне без вас – «Тельцов». Ох! Сколько же вас в моей жизни?» – пролетела мысль. Я прилип взглядом к его лицу, как мне показалась, уж больно знакомому. «Шаман?! Что за чёрт... Как этот чел из моих снов оказался здесь, да ещё и живой...» – меня прошиб пот.

Это был он. Только моложе и кожа без морщин.

Дреды «Тельца» смешно торчали из-под ямайской вязаной шапочки. Круглые, как у участника Ливерпульской четвёрки, – Леннона, очки, которые плотно прикрывали, может быть, уже выцветшие глаза. Он походил на хиппи. Распахнутая рубашка оголяла его тощую грудь чёрного. Атрибуты выдавали его принадлежность к группе фанатов битлов.

– Здорова, чува-ак!.. Буи-е-шь? – и он протянул мне косяк.

– Спасибо! Потом. Я, – Артём... – радостный, вытерев крошки батона о рубашку, я протянул ему руку для приветствия.

– Да, чувак, мы снова вместе... Это хороший знак, – он вышел из-за стола и обнял меня.

Слегка стушевавшись, я ответил ему, похлопывая рукой по спине. Он, зажав в зубах самокрутку, пыхнул на меня дымом (отгадайте, чем запахло?). «Фу, брось дядя каку!» – подумал я, пребывая в восторге от знакомства с Журом.

В первый же момент, как только я взглянул на трон с эмблемой «Водолея», я обомлел и вяло произнёс:

– Здравствуй... Я – Артём...

Меня сразу же пленили пухлые губы девушки, восседающей, словно Древнеегипетская царица Клеопатра. Они манили, словно сахарный персик, и я тут же утонул в синеве, чётко очерченных подводкой, её глаз. От силы ей было лет двадцать. Безупречное бронзовое тело амазонки с изящным изгибом спины было, словно вылепленное из глины, и, казалось, звенело от мышц, как-будто натянутый лук.

– Привет, красавчик... Арт, ну наконец-то... Ты здесь с нами... Со мной... – она обворожительно улыбнулась, оголив белоснежный ряд ровных зубов.

Эту девушку, мне показалось, я любил во всех своих жизнях и её ипостасях. Похоже, я больше никого не любил, не полюблю и буду любить её одну вечно... Каждый раз, как первый. О, да! Она была в бикини (я даже покраснел...). Её грудь само совершенство! Хорошо, что стройные ножки спрятал от глаз стол, а то я бы на стену полез.

В салоне вертолёта...

Айс взглянул на меня и расплылся в улыбке. Рассказ прервал прилетевший лещ от Наоми:

– Пошляк!

– Что я такого сказал?! – я потёр щёку и с подвохом спросил: – погоди, хочешь сказать, что ты всё же помнишь нашу встречу?

Она пропустила мимо ушей вопрос, словно в её программу снова вернулся вирус пофигизма. У меня блеснула надежда, что не всё так плохо.

– О, такое не забывается, – хихикнул в бороду Айс.

Повернувшись к наставнику, я вопросительно взглянул. Он кивнул глазами, подтверждая мои догадки. Наёмница не понимала, что с ней происходит. Всё-таки её память не окончательно стёрта. Она, хоть и слабо, но отреагировала, и я решил, что не зря затеял разговор о нас. Может, услышав историю, любимая вспомнит обо мне и к ней вернётся память.

*

...Десятый кованный стул с эмблемой «Дева» принадлежал индианке. «Покахонтас», – подумал я. В её волосах торчали перья и пряди с вплетенными разномастными бусами. Разница в том, что у этой были длинные кудрявые рыжие волосы. Кожаная одежда с зубчатым орнаментом, ожерелье на шее из клыков тигра, маленькая кроличья лапка, свисающая из нагрудного кармана, – эти мелочи подходили ей по зодиакальным параметрам «Девы». Она, махнув ладонью, мило улыбнулась. Я тем же жестом ответил.

Трон «Льва» занимал, собственной персоной, господин «Усамма». Без комментариев... Чёрный балахон, клетчатая чалма, пара патронташей вокруг тела. Ни дать ни взять – террорист. Этот тип напугал меня до чёртиков. Особенно АК-47 на его колене, дулом вверх. Надеюсь, это был не тот человек, о котором я подумал.

– Ну, что? Постреляем, малыш... Давненько мы не развлекались с тобой... – он даже не поменял мимику. – Напомню, я – Халид.

Мои мышцы напрягивались. Не то хотелось сбежать, не то, – защищаться. Словно передо мной был настоящий «Лев».

Саммит стол украшали симпатяги – два в одном. Мужчина и женщина близнецы, – сиамские. Жизнь не ко всем благосклонна. Самое странное в нём или в ней (или в оном?) было место соединения, – голова (блин, хотел бы я взглянуть на их мозг!). «Стрельцы» сразили меня наповал. Они всколыхнули во мне сострадание. Хотя говорят, – жалость скверное чувство. Они разместились на сдвоенном троне. Судя по размеру, он тоже был «сиамским».

– Арт, дружок, – начала одна голова. – Добро пожаловать к нам. Я, по-прежнему, – Пит.

– Да, Арт... Присоединяйся, – высказалась вторая. – А я – Пэт. – Голова хихикнула.

– Артём!.. – уже не так уверенно произнёс я своё имя. – Очень приятно... – Я поклонился.

– С днём рождения, Арт! – Айс поднялся с места и развёл руки в стороны. – Снова!.. Парень, ты один из лучших нибируанцев, как ты умудряешься гибнуть буквально за пару дней, после возвращения тебе памяти. Может, хватит! Это же глупо. Ты что, мазохист? Надеюсь, в этот раз ты будешь с нами подольше.

Он, словно отец обнял меня и одобрительно постучал крепкой ладонью по спине. Отступив на шаг, он схватил меня за плечи, потряс, как сливу и взглянул в глаза, желая понять не задумал ли я чего. Узрев, наверное, мой девственно-чистый мозг, удовлетворённо вздохнул и вернулся в кресло.

Окинув присутствующих недоумевающим взглядом, я понял, что ничего не понял. Полицейский прошёл мимо, задиристо толкнул меня плечом и солдафонским шагом достиг места «Овна». Он повернулся в мою сторону и крикнул:

– Да, хорош уже выпендриваться!.. Чё тупишь? Ты всегда казался мне недалёким... Короче, я – Владимир, если тебе это о чём-то напомнит.

«Говнюк, этот «овен»!» – подумал я, сделав инерционную пробежку от удара Владимира по моему плечу.

Выпрямившись, я сопровождал гневным взглядом здоровяка. Тот снял фуражку. Под ней красовался гладко выбритый затылок с татуировкой боевой секиры во весь скальп. Она выглядела угрожающе. Грубый болван, двухметровый лось с накачанными мышцами – олицетворял мужскую силу. Дядька воплощал комбинацию лучших физических качеств американских актёров Дольфа Лундгрена и Вина Дизеля.

Владимир обратился к Айсу:

– Пацан, – ровно осёл! Упрямый... – покрутив у виска пальцем, он желчно сплюнул. – Уверен, что эта безмозглая детина, ни черта не вспомнит.

– Вспомнит, не переживай, – отозвался бородач, – он всегда вспоминает. Иначе, зачем бы мы взяли его с собой? Он ведь наша водная стихия и защита на Земле. – Айс перевёл взгляд, ожидая подтверждения. – Не так ли, Арт?

– Я, э-э... не уверен в том, что я – Арт... или кто там... – мямлил я, переминаясь с ноги на ногу, ровно тупой.

Под рентгеновским взглядом чудного саммита я стушевался и, кажется, предательски покраснел до корней волос. Я сделал усилие, чтобы вспомнить, хоть что-нибудь из того, что услышал. Не понимал, что происходит и что я делаю в компании этих достойных граждан. Кто они на самом деле? Может, розыгрыш? Клоунада? Однако интуитивно уразумел, что они знают меня лучше, чем я сам. Бессмысленно было вступать в демагогию с ними. А ложь во спасение, – не для меня. Мне нечего было сказать саммиту. Только и смог, заикаясь, спросить:

– Мм-ожет, объясните в чём дело? Чем обязан, вам?.. Зачем я здесь?

Страх прошёл. Я выпрямился, словно вырос на метр. Дерзким взглядом прошёлся по каждому члену группы.

Наступило долгое молчание.

– Запросто! – эхом выбухнуло из каждого угла, и доброжелательная улыбка озарила лицо старика Айса. – Чувствуй себя, как Бог, брат! Присаживайся. – Он указал на пустой трон под эмблемой «Рыб».

Волосы на моей кудрявой голове зашевелились. Ощущение что они, словно змеи, извивались на макушке, втройне напугало. Со лба заструился пот и залил мне глаза. Казалось, что я под душем побывал. Колени предательски согнулись, словно кто-то выбил опору. Я выдохнул остатки страха и вдохнул настолько глубоко, что ребра хрустнули в груди. Пару вдохов и восстановилось равновесие. Мне стало легко, словно я превратился в воздушный шар, запол-

ненный гелем. Я будто расправил крылья. Внутренняя сила распирала тело. С достоинством рыцаря, я осведомился:

– Тот трон – мой? – я рукой указал на свободное место. – Шутите? – Взгляд Арлекина выдал мою душевную слабость, и я продолжил с сарказмом: – Серьезно?.. Насмехаетесь!.. Издеваетесь! – я хохотнул. – Вот, прямо сюда, рядом с ним?!

И тут вдруг окружение позеленело. Такое со мной не раз случалось. Я зло взглянул на каждого и, боясь выдать слабость духа, чуть в обморок не хлопнулся.

– Видели его взгляд?! – «Водолей» похлопала в ладоши.

«Я нравлюсь этой красоте?..» – пробежала неустойчивая мысль, пока я хорохорился.

– Да! Он просто засиял. Он вернулся к нам! – «Весы» склонились в мою сторону.

– У тебя проблемы, пацан... Чем тебе сосед не угодил? – он ударил себя кулаком в грудь. – Брезгуешь, паршивец?! – Взревел «Овен». – Ты сейчас кого оскорбил?! Знаешь?..

– Да! Нет! Конечно, нет! Не оскорблял... – мои руки от волнения дрожали. Жестами, я успокаивал верзилу. – Я не любитель драк.

– Так, какого чёрта? – он поднялся с трона.

От громкоголосого полицейского у меня мурашки по коже забегали. Дипломатичный тон должен был успокоить весьма возбужденного соседа:

– Мне, кажется, что рядом, с таким как ты, должен... – и подумал: «Блин! И как это я, этого верзилу, смею на «ты» величать?» – и задрожал ещё сильнее.

Не дослушав, здоровяк ударил кулачищем по столешнице с силой великана. Камень, из которого был сделан стол, завибрировал. Вслед за ударом, он гаркнул так, что колонны затряслись:

– Я тебе сейчас глаз на задницу натяну, умник!

Сделав пару шагов назад, поискав помощи у окружающих людей, я хотел было сбежать.

– Хватит! – разверз воздух Айс. – Владимир – сядь!

Я с благодарностью поклонился старцу. Он строго обратился ко мне:

– Арт, не бойся, садись, мы тебе всё напомним. Для начала попробуем без ритуала.

Монолог Айса был убедительным и невероятным.

*

Во Вселенной на расстоянии нескольких световых лет существует планета под названием Нибиру. Не буду углубляться в подробности, кем она заселена. Представь, что там, так же, как и на Земле.

Нибиру более развитая планета во всех аспектах. Люди – крупнее и умнее. Звери – опаснее и независимы. Фауна – агрессивна и ядовита. Вода частично отравлена химией. Воздух тяжелее.

Нибируанцы, в отличие от землян, чей мозг развит на восемь процентов, используют свой мозг на все сто. Интеллект не имеет ограничений в материализации ментальных проекций, что означает, – мы можем делать всё, что представим. Способность к магии – основа нашего существования.

Здесь, на Земле, люди называют наши способности – волшебством. То, что мы умеем делать, для них нереальная задача. Созданий, вроде нас, они величают – богами. Примитивный мозг человека причисляет необъяснимые явления к божественному промыслу или сверхъестественному чуду.

Что касается, конкретно, нас двенадцати, – мы воплощение аур в телах землян. Основная наша задача – поддержание «мира во всём мире».

В настоящее время похожими проектами на Земле занимаются миротворческие организации. Мы же предотвращаем конфликты и войны, а также катастрофы, о которых узнаём задолго до их начала. По стечению обстоятельств, приблизительно четыре тысячелетия назад,

когда Нибиру проходила через Млечный Путь, мы аварийно приземлились здесь – на планете Земля.

По предварительным расчетам, здесь должна была быть цивилизация. Разведка ошиблась. Мы не нашли ничего, кроме шайки диких обезьян, борющихся за выживание. Разобравшись, что ловить в этом месте нечего, наша команда собиралась вернуться на Нибиру. Но межгалактический корабль, так и не был восстановлен после крушения. А родная планета удалась слишком далеко от Земли. Связь с нибируанцами была прервана. Собратья знали, что наша миссия долгая и ответственная. Пока мы не выполним поставленные задачи, домой не вернёмся.

Мы застряли на земной тверди, без поддержки извне. Вскоре мы заметили, что наши тела разлагаются под воздействием кислорода. Смерть забирала одного за другим. Наши оригинальные тела, до сих пор закопаны по всей планете. Некоторые уже найдены людьми. Знаешь, те, которых «Гигантами» кличут. Выход был найден.

Как мы выживаем на планете?

И тут есть подвох: тело погибает, но не аура. Когда жизненная сила физического тела иссякает, аура вылетает из него и может занять пустой «сосуд».

Обязательное условие – биоробот (человек, помните?) должен быть новорождённым.

Огромная проблема, – память.

Ребёнок развивается, не подозревая, что его тело занято нибируанцем, вернее его аурой. Молодой мозг не может обработать объём информации, который несёт аура. Для этого мы и создали ритуал возвращения памяти человеку с аурой нибируанца, чтобы напомнить собрату (сосестре?! – прикольное слово, не мог не поделиться) кто есть кто.

Условие, – совершеннолетие.

И другая проблема – в капсулах мы не так сильны, как в собственных аурах. Обидно! Но, всё же. Потенциал мозга после заселения увеличивается до ста процентов. Жаль, что тело быстро истощается. Сил хватает буквально на пару десятков минут.

В таком образе мы существуем пятую тысячу лет. Ты, мой друг, – человек, тело которого выбрал наш погибший брат – Арт. Поэтому родители называли тебя похожим именем в стилистике нынешнего времени и принадлежности к государству. К примеру: в Италии тебя звали бы Артемио, в Англии – Артур, в Израиле – Арчи, в Испании – Артэмио и так далее. Они связаны с именем богини Артемиды.

Принадлежность к нибируанцам объясняют странные события и сны.

– Они ведь у тебя есть, не так ли? Это не сны, а воспоминания из прошлых жизней, которых у тебя около двухсот. Отсюда же объяснение твоих способностей, если они уже проявились... или должны были... Сейчас, как раз, самое время!

– Да, буквально вчера! – выпалил я, желая примазаться к богам, пока они не передумали, а то вдруг просчитались, что я принадлежу к их касте.

Историю о богах я слушал внимательно, облокотив голову на руки, твердо уперев локти в стол, чтоб не упасть от откровений «Близнеца». Широко открытыми глазами я смотрел куда-то вдаль, представляя миры, о которых он ведал. Бархатный баритон рассказчика глубоко погрузил меня в историю:

– Ещё кое-что хочу спросить, – Айс поводил руками перед моим лицом, чтобы вывести меня из медитативного сна, – почему, ты думаешь, у землян только двенадцать знаков зодиака? Почему было двенадцать верховных богов в Античные времена? Почему в земном году двенадцать месяцев? Двенадцать часов на циферблате? Двенадцать пальцев на твоих руках?..

Меня, словно бейсбольным мячом шарахнуло от последней фразы. Подняв ладони, я пересчитал количество пальцев.

– Хах! Шучу, шучу, – тест на внимательность.

Боги повеселели.

– О чём это я? Ах, да, чуть не забыл, на нас ведь люди молятся. Так что не волнуйся, если услышишь голоса в голове. Твой слух приобретёт суперсобачью чуткость. Не удивляйся, если тебя будут называть другими именами. Тут всё зависит от религии. В моём случае: меня звали Зевс, Кришна, потом Иегова. Помощь просят постоянно. А зачем?.. С чего бы я должен кому-то помогать? Поначалу было даже забавно. Я такое вытворял... Потом надоело, – он помолчал, а затем, ударив ладонью о лоб, сказал: – Кстати... Меня зовут – Айс! Ради вечного процветания Нибиру!

– Оч... приятно! Артём! – что я мог сказать, кроме того, что знал о себе. Я пожал плечами и получил прямой вопрос:

– Арт, ты когда-нибудь слышал о греческом боге морей, – Посейдоне?

– Само собой! – я важничал, что не дурак и учусь в лучшем университете страны. – Один из любимых персонажей. Даже, не знаю почему. Может, потому что я – «Рыба»?

– Хорошая догадка, – усмехнулся глава саммита, – но не совсем верная. Точнее, она верная в плане того, что ты – «Рыба», но в довесок к сказанному, – это ты и есть. – Айс положил мне руку на плечо: – Ты сейчас не Посейдон, ты – Арт. Это в Древней Греции тебя называли так.

У меня отвисла челюсть.

– Удивлен, да? – Айс (в прошлом – Зевс) пожал плечами. – Согласен! Неожиданно. Не каждый день узнаёшь о том, что ты – Бог.

– А... мм... по... – мямлил я. – Погодит-те, секундочку! – Я вышел из-за стола, взявшись за голову. Сердце бешено колотилось. Не мог взять себя в руки и метался взад и вперед перед хихикающей братией.

– Успокойся! – твёрдым голосом выпалил риэлтор, будто пульнул в меня камень.

– Значит, я – Посейдон?! – мои глаза метались, не зная на ком заострить внимание. Мозг, словно растерял способность концентрироваться.

– О, о... Всё, кажется, хуже, чем я предполагал, – Айс нахмурился.

Образовалась пауза, слышно было, как скрипят колоны.

Бородач озорно вскрикнул:

– Лови! – словно слепив снежок, он запустил в меня электрический, сверкающий молниями шар.

Оглушительный крик заставил меня вздрогнуть. Шаровая молния, расплёскивая голубые вспышки, полетела на меня со скоростью не поддающейся визуальным расчётам. Рефлекторно я выставил руки, чтобы защитить лицо. Пусть уж лучше они зажарятся от коронарного разряда. Коснувшись моих рук, сверкающий шар встретил преграду. Его окутала водная оболочка. Божественный снаряд завис на уровне вытянутых рук перед моими ладонями и не причинил предполагаемой боли. Произошло невероятное волшебство, которое сразило меня не меньше, чем сказки о богах во плоти.

Сфера, которую я сотворил, держала в заточении искрящуюся электростанцию. Молниеносец атакуя, освещал пространство. Я недоумевал, кто мне помог сотворить преграду. Контролируя опасный объект, я боялся оторвать взгляд от шара. Долго не мог переключить внимание на творца опасного источника. Но, когда я успокоился, то взглянул и увидел, что пространство снова позеленело.

– Отлично, брат! – Айс энергично аплодировал. – Теперь твоя очередь...

– Скучища хренова! – выкрикнул Владимир, сложив ладони рупором.

– Помолчи, нахал! – пожурела оперная Дива. – Мальчик учится...

Единственное, что на тот миг пришло в мою голову, – это бросить шар обратно в Айса, что я и сделал, через долю секунды. Приняв позу Брюса Ли, из фильма «Коготь Дракона», я что есть силы толкнул шар в сторону громовержца. В полёте вода испарилась и шаровая молния,

сверкнув, угодила в грудь добряку. На секунду я уверовал, что победа за мной. Однако шар растворился в теле экс Зевса, точно так же, как вода впитывалась в меня.

– Отличный бросок, Арт, – Айс приоткрыв рубашку, показал, что на теле нет ни единого ожога и улыбнулся. – Скажу одно, что нет смысла бороться огнём против огня. Не догадался? Надо было правильно использовать воду! Ты водный ауроносец, помнишь?

– Я же не знал... что... – словно первоклассник, я оправдывался перед почтенным человеком, – или знал?

– Нет никаких «или»! – перебил вожак. – Будь ты на войне, давно бы погиб!

– Понял... – опустив глаза, я вздохнул.

– Забудь! – Айс подошёл ко мне и похлопал по плечу. – Не сокрушайся. Реакция сохранилась. Это хорошая новость. Остальное напомним. Ритуал не за горами. Раз уж не хочешь вспоминать, то сейчас мы поможем. Верно, Жур? – Весёлые глаза устремились на ямайца.

– Верно, верно... – закатил глаза «Телец». – Сэр...

Владимир пробухтел:

– Убожество... Без нас подход бы давно, навсегда, – и провёл по своей шее отставленным в сторону большим пальцем.

– Начнём! Да будет так! – объявил Айс, окинув взглядом присутствующих за столом. – Братья и сёстры, мы проведём ритуал воспоминания и сделаем его во благо мира во всём мире! Схема та же, никаких изменений.

Бородач достал витиеватую булавку из кармана и положил в центр стола. Остальные поступили так же. Только предметы были разные: перочинный нож, карманное зеркало, кроличья лапка, граната и другие атрибуты.

– Ты тоже клади? – Айс протянул мне ладонь.

– Что? – удивился я. – Что я должен класть? У меня ничего нет...

– Как нет? Жемчужина твоя где?..

– Жемчужина? – обратился ко мне «Усамма». – Парень, время идёт, а ты до сих пор ничего оригинальнее не придумал.

По амфитеатру пробежался смешок.

Я не обиделся. Снял кулон и положил на стол к остальным вещам, не понимая, зачем. Компания, покинув насиженные места, предусмотрительно отошла от стола.

Как только жемчуг, последний из артефактов, коснулся поверхности, раздался треск каменного стола, а предметы зависли над раскручивающимся, будто в «Поле чудес» барабаном. Символы на спинках тронов засияли каждый определённым цветом, и исходящие лучи сошлись в центре вертикального кольца, которое образовали сложенные ранее в кучку реликты. Я попятился, чтоб меня не задело. В конце концов, вертушка приобрела законченный вид. Вращаясь, стол опустился до уровня земли, поднимая клубы пыли. Артефакты, увеличивая кольцо до двухметрового диаметра, сформировали окно, сквозь которое виднелся космос: звёзды, планеты, туманности.

– Вау! Круто! – мои выпученные глаза засвидетельствовали восхищение.

Кто-то со спины приподнял меня и, швырнув головой в образовавшийся экран, издевательски пробасил:

– Пока, парень...

Я ухватил краем глаза лицо Владимира и его злую ухмылку. От жуткого страха я зажмурился. Дикий животный ужас, от осознания погибнуть в центре бесконечности в обломках пятитонного каменного стола, застал врасплох. Было ощущение гильотины коснувшейся шеи. Я подумал, что сейчас эта конструкция разорвёт меня на молекулы (я же физику в школе изучал).

Воцарился штиль. Наверное, я умер и теперь части моего тела присоединились к вселенскому разуму. Левый глаз, скорее от любопытства, а не конвульсивно, открылся. Вместо того,

чтобы дезинтегрироваться на атомы, я оказался в холодной звёздной бесконечности, которой до смерти испугался. Времени хватило, чтобы разобраться, что с телом кардинально ничего не изменилось.

Вдали я увидел светящийся шар, который быстро приближался. Внезапно я осознал, что это летит планета. Мы сближались с запредельной скоростью. Следить за движением стало невыносимо. Свет засасывал меня разом с моими потрохами. Свернувшись калачиком, я орал, обхватив голову руками. Поза эмбриона помогла не сойти с ума от колоссального стресса. Горло от крика осипло так, что я заткнулся и, наконец-то, прислушался. Вокруг образовалась глубокая тишина.

Братья упоминали, что я часто умираю, не выполнив возложенных на меня обязанностей. Надеюсь, это не тот случай. Пошевелив рукой, я нашупал твердь под телом. Приоткрыв глаза, я понял, что валяюсь в позе эмбриона на траве. Осмелев, я поднялся и прошёлся по местности. Застыв у края обрыва, я увидел неземную красоту в прямом смысле этого словосочетания. Внизу, вдоль каньона бурлил поток грязной реки. На противоположной стороне разлома виднелся город, который растянулся на километры. «Я мёртв? Или это сон?» – подумал я и, тут же, получил ответ.

Крошечный жук скончался под моей ладонью, оставив глубокий порез от укуса на шее. «Нет, это не сон...» – размышлял я. Об этом свидетельствовали следы крови. Над городом нависла угроза, он пылал в огне. Похоже на том берегу шла война. Небо взрывалось радужными вспышками. Город стонал вывернутыми строениями и искореженными мостами. Под ракетными залпами летательных аппаратов фэнтезийных конструкций он утопал в метеоритном дожде, посланном, полагаю, магами. Эхом доносились вопли умирающих; боевые кличи; рёв военной техники; артиллерийские выстрелы и шум вертолётów. Всё, что происходило, я видел воочию. Ад – уместное слово.

Возле моего уха просвистела горящая стрела, я едва увернулся. Она воткнулась в дерево, к которому я подошёл. Огонь перекинулся на сухие листья. Дерево вспыхнуло, будто факел (знаете, как горят эвкалиптовые леса) и на меня пахнуло жаром. Появилось ощущение, что я наблюдал войну со стороны, и не мог влиять на происходящие события. Будто кино смотрел.

– Арт! Назад!.. Вот, уж, любитель пошляться по граблям... – раздался призыв за спиной из леса. – Вернись! Разведчик хренов!

Повинуясь, я пошёл в направлении крика. Добравшись до солдат в боевых доспехах, я увидел, что они были не похожи на земных военных. Високотехнологичная броня плотно облегла их фигуры и была похожа на мою. «А кровь на моей шее?.. Вероятно, она принадлежала жуку», – заключил я.

На головах друзей шлемов не было. Защитная оболочка светилась аурой и, казалось, была изготовлена из пластичного жидкого полиэтилена. Свет её освещал территорию до полуметра от владельца. Каждый воин светился неодинаковым цветом: красным, жёлтым, синим по подобию и назначению. Скафандры одиннадцати оттенков ожидали моего возвращения.

Оглядев себя, я увидел, что костюм сидел как влитой и светился зелёной аурой. Сразу я даже не заметил, что был одет в скафандр, настолько он был гармоничен с телом. Снова раздался командный голос:

– Ещё раз высунешься, без приказа, вернёшься в академию, понятно, Арт?! – кричал «голубой скафандр». – Ты не забыл? Я твой учитель и выбрал тебя. Ты лучший в навыках водной стихии. Береги себя!

Я узнал голос Айса.

– Так точно, сэр! – и отдал честь правой рукой. – Это случайность.

– Вот и хорошо!

Я осознал, что это реальность. Я жарился под лучами солнц (трёх сразу!), задыхался от угарного запаха смол эвкалипта и ели, изнемогал от усталости и зуда от укусов насекомых?..

почему меня мучили эти укусы насекомых?.. На мне же был скафандр... но... закрыв глаза, я сконцентрировался на боли. Она немедленно отпустила. Это были лишь фантомные боли человеческого тела при виде войны.

– Ты готов слушать? – спросила «красная аура».

– Да, Халид, говори, – ответил я.

– Отлично! План такой...

Халид бросил под ноги уместившийся в ладонь серебристый прибор в форме куба. Он стабилизировался в нужной позиции на тверди, раскрылся и спроектировал в воздухе голограмму планеты с рельефом местности.

– Мы сейчас здесь, – Халид ткнул пальцем в точку, и место обозначилось красным светом. – Пробежимся сквозь лес до этого военного объекта. – Он обвёл круг. – Там похитим корабль, иначе всем нам крышка.

– Почему? – на мой вопрос, все обернулись.

Я ошутил себя глупцом.

– Потому, что нам не предоставили личный корабль! Для особо тупых, повторяю, – надо похитить чужой! Поясняю в который раз, бюджет не позволяет расходовать средства на исследовательские цели (во время военных действий), – он разозлился на меня и отвесил подзатыльник. – Ты когда-нибудь брифинг читаешь? Ты в курсе, за что ты расписался на бланках перед выходом?

– Мм... Нуу... – почесав место удара, я виновато взглянул на красную ауру и умолк.

– Во имя Нибиру! Ты невозможен, – топограф ударил себя ладонью по лбу. – В контракте говорилось, что нас избрали для разведки территории планеты – Мидгард, недавно появившейся вблизи. Наша задача – выяснить, нет ли на ней цивилизации с подходящим оборудованием и оружием. Несмотря на то, что цели у нас сугубо миротворческие, помощь не мешает. Захватив военные объекты и используя их в своих целях, мы оградим жителей планеты от насилия. Раз бюджет не выделен, будем импровизировать! В случае невыполнения задания, мы подвергнемся испарению. Пхх! – Он показал пальцами взрыв, как мы исчезнем.

– Да, ладно. Мы всегда импровизируем и ничего, – держимся, – сказал синий скафандр, полагая Наоми.

– Ты закончил свою трогательную историю?! – я был нетерпим к Халиду.

Братья по оружию осыпали меня гневными взглядами.

– Аа... понятно, – выдержав паузу, я добавил: – Да, пофиг! Вперёд! – и, подпрыгнув на пару метров, создал мини цунами под ногами. Со скоростью звука я метнулся в направлении искомой базы.

– Кто-нибудь научит этого торопыгу размеренному мышлению... – услышал я вслед голос и вздохи Айса. – Выдвигаемся!

*

Для восстановления памяти я отправился в другой мир. Открылась картина с видом на пустыню. Я оценивал повреждения корабля на месте крушения в Сахаре или где-то там... на её окраине. Братья бродила рядом по окрестностям. Планета показалась нам не скучной: вода, горы, лес... но размеры фауны и флоры были ничтожно малы. Прогулявшись по Земле, мы поняли, что застряли надолго, если не навсегда.

Метрового роста волосатые существа планеты наблюдали за нами с веток деревьев. Самые крупные были нам по колено. Дикие звери не знали ни одежды, ни оружия.

– Зашибись! – гневно бросил Владимир. – Будем умиротворять цивилизацию обезьян... Всем спасибо, все свободны. Я сваливаю!

– Глупец, куда ты денешься, корабль разбит и здесь вряд ли будут технологии для починки! – вскричал Айс.

– Значит, я пойду куда-нибудь пешком! Не хочу встретить следующий цикл своего перерождения на этой планете и стать обезьяной. Какого хрена! Оглянись, тут же ничего нет! – он развёл руки. – Этот мир ещё не развит, тут некому помогать. Они сами справляются. Естественный отбор, мать его.

– Значит, мы возродим цивилизацию, – Айс скривил рот от скучных перспектив и сморщился, глядя на круглоглазых, испуганных присутствием чужаков, шимпанзе и, схватив одну из обезьян за ногу, заключил:

– Научим вот их восхвалять нас и почитать. Глянь, они такие миленькие... – обезьяна пищала и щипала зубами гигантский палец.

Последние слова повесили улыбку на моём лице, а наши девушки умилённо вздохнули, приложив кулачки к сердцу.

*

Воспоминания приходили спонтанно.

Кадры сменились, и я увидел место, где недавно пребывал. Пантеон, горы Олимп. Посреди круглого зала с мраморными колоннами, украшенными золотом и плющом, располагался стол, окружённый коваными железными тронами с символикой знаков зодиака. На мраморном столе лежал погибший Посейдон... тело погибшего меня.

– Снова! Как это случилось? – Зевс был в отчаянии (помните? он же Айс). – Он ведь только что переродился!

– А ты, как думаешь? – улыбнулась его жена Гера (Покахонтас). – Он, ради развлечения, поплавал с акулами... мальчишка! Ты должен понятнее разъяснить ему, что он контролирует только воду, а не её обитателей.

– Чтоб тебя! – орал учитель на посиневшего утопленника. – Ритуал уже в печенках сидит! Долой самоубийства!..

*

– Давай, заканчивайте уже!.. Хватит с него воспоминаний... Внизу народ что-то не поделил. Ждут нашего правосудия, – возмутился Гефест (риелтор).

– Войну ему покажем?! – Владимир потёр руки.

– Что бы он снова погиб?.. – Наоми волновалась.

– Да будет так! – объявил Айс. – Братья и сёстры, очередной раз возвращаем нашему Богу морей воспоминания! Схема всё та же, никаких изменений.

*

Снова и снова я наблюдал: войны, преступления, острова, горы, подводную толщу, мои тренировки, разные культуры и страны в разные эпохи. В каждой из них я был разный. Я видел смерть соплеменников, – Богов и участвовал в их возрождении, как и они в моём. Я просмотрел пару сот киносеансов на ускоренной перематке, а мозг, словно сварочный электрод, искрился от полученной информации.

Последние видения были до боли знакомы: сверкающая в лучах закатного солнца катана; домик на дереве; драка со скинхедами у школы; я на больничной койке с перебинтованной головой. Канал у общежития. Катя. Пузырьки, рыбки, жемчужина. Светящийся шар, седобородый старик, вокзал, полицейский, Амфитеатр и дюжина странных людей, восседавших на тронах под знаками зодиака.

Наконец, я вывалился из «окна артефактов» на вполне сухой каменный стол, потирая ушибленное плечо. Товарищи радостно встретили меня овациями и ором, поздравляя с возвращением.

– Ах! Блин...

Вот тут-то я, на этом месте, и произнёс неопишное количество эпитетов могучего русского языка, адресованных Владимиру. С яростью высказав ему, что думаю о нём еле сдерживая кулаки.

– Если ещё раз, не предупредив, забросишь меня в омут артефактов, я устрою тебе гильотину при следующем твоём возрождении! Знай! Прежде чем ты меня закинешь, я выбью тебе все зубы!

– Ах ты, неблагодарный юнец! Иди в жопу, – засмеялся Владимир. – Следующий раз сам будешь искать убежище. Я больше за тобой бегать не буду. Мог бы и спасибо сказать.

– Спасибо... – буркнул я, и тихо шепнул: – Жирдяй!

Вернувшись в полной памяти, я по-новому взглянул на нибируанцев в человеческом коконе. Смотрел с восхищением на них, на одиннадцать братьев и сестёр:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.